

Ключевые тенденции развития механизма единого таможенно-тарифного регулирования Евразийского экономического союза

УДК:339.543; ББК:65.428; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-12-61-73

*Александр Витальевич ЕФИМОВ,
Российская таможенная академия
(140015, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4),
младший научный сотрудник отдела исследования
таможенных проблем развития евразийской
интеграции научно-исследовательского
института, преподаватель кафедры мировой
экономики и таможенной статистики,
email: av.efimov@customs-academy.ru*

Аннотация

В статье определена концепция существующего механизма единого таможенно-тарифного регулирования Евразийского экономического союза и выявлены ее недостатки. Установлены тенденции развития исследуемого механизма, на основе которых оценена степень либерализации торговли государств-членов Евразийского экономического союза и обоснованы проблемные области развития механизма единого таможенно-тарифного регулирования в условиях функционирования Всемирной торговой организации и реализации промышленной (импортозамещающей) политики.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Всемирная торговая организация, единое таможенно-тарифное регулирование, импортозамещение.

Key Trends in the Development of EAEU Unified Customs and Tariff Regulation

*Alexander Vitalievich EFIMOV,
Russian Customs Academy (4 Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, 140015),
Junior Researcher at the Department of Customs Problems of Eurasian Integration Development
at the Research Institute, Lecturer at the Department of World Economy and Customs Statistics,
email: av.efimov@customs-academy.ru*

Abstract

The article defines the concept of the existing mechanism of the unified customs and tariff regulation of the Eurasian Economic Union (EAEU) and identifies its disadvantages. The trends in the development of the mechanism under study are established, on the basis of which the degree

of trade liberalization of the EAEU member states is assessed and bottlenecks of the unified customs and tariff regulation in terms of the activities of the World Trade Organization and implementation of industrial (import substitution) policy are substantiated.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, World Trade Organization, unified customs and tariff regulation, import substitution.

Внешнеторговая деятельность как составная часть внешнеэкономической деятельности играет важнейшую роль в экономическом развитии любого государства. Ее регулирование должно осуществляться путем экономически обоснованного применения соответствующего инструментария. В настоящее время таможенно-тарифное регулирование (далее – ТТР) как метод государственного регулирования внешнеторговой деятельности по-прежнему имеет особое значение, поскольку имеет ярко выраженную экономическую природу. В.Е. Новиков, В.Н. Ревин и М.П. Цветинский определили ТТР как систему стоимостных инструментов и экономико-правовых мер, направленных на регулирование затрат и цен на ввозимую и вывозимую продукцию с учетом затрат и цен отечественных производителей, эффективности потребления отечественной и импортной продукции и максимального удовлетворения общественной потребности в тех или иных товарах¹. Данный подход указывает на то, что ТТР имеет очень тесную связь с уровнем производства и потребления как отдельной страны, так и интеграционной группировки, и является экономическим методом государственного регулирования внешнеторговой деятельности, поскольку данный метод основан на применении инструментов воздействия на ценовые показатели.

Несмотря на то, что законодательство Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) не содержит определения термина «единое таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС» и лишь частично отражает его цели на примере Единого таможенного тарифа ЕАЭС (далее – ЕТТ ЕАЭС), установленные в ст. 42 Договора о ЕАЭС², инструментарий ТТР на уровне ЕАЭС имеет определенное единство. В соответствии с п. 21 ч. 1 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС)³ основу данного инструментария составляют меры ТТР, применяемые при импорте товаров в ЕАЭС из третьих стран, к которым относятся ввозные таможенные пошлины, тарифные квоты, тарифные преференции и тарифные льготы. Использование инструментария ТТР ЕАЭС имеет экономическое обоснование, характерное для конкретного исторического периода, и осуществляется в системе, предполагающей организацию взаимодействия объектов и субъектов единого ТТР ЕАЭС. Далее в исследовании вышеупомянутая система рассматривается как механизм государственного управления (см. рисунок 1).

Анализ концепции существующего механизма единого ТТР ЕАЭС свидетельствует о несовершенстве данного механизма. Это выражается в следующем:

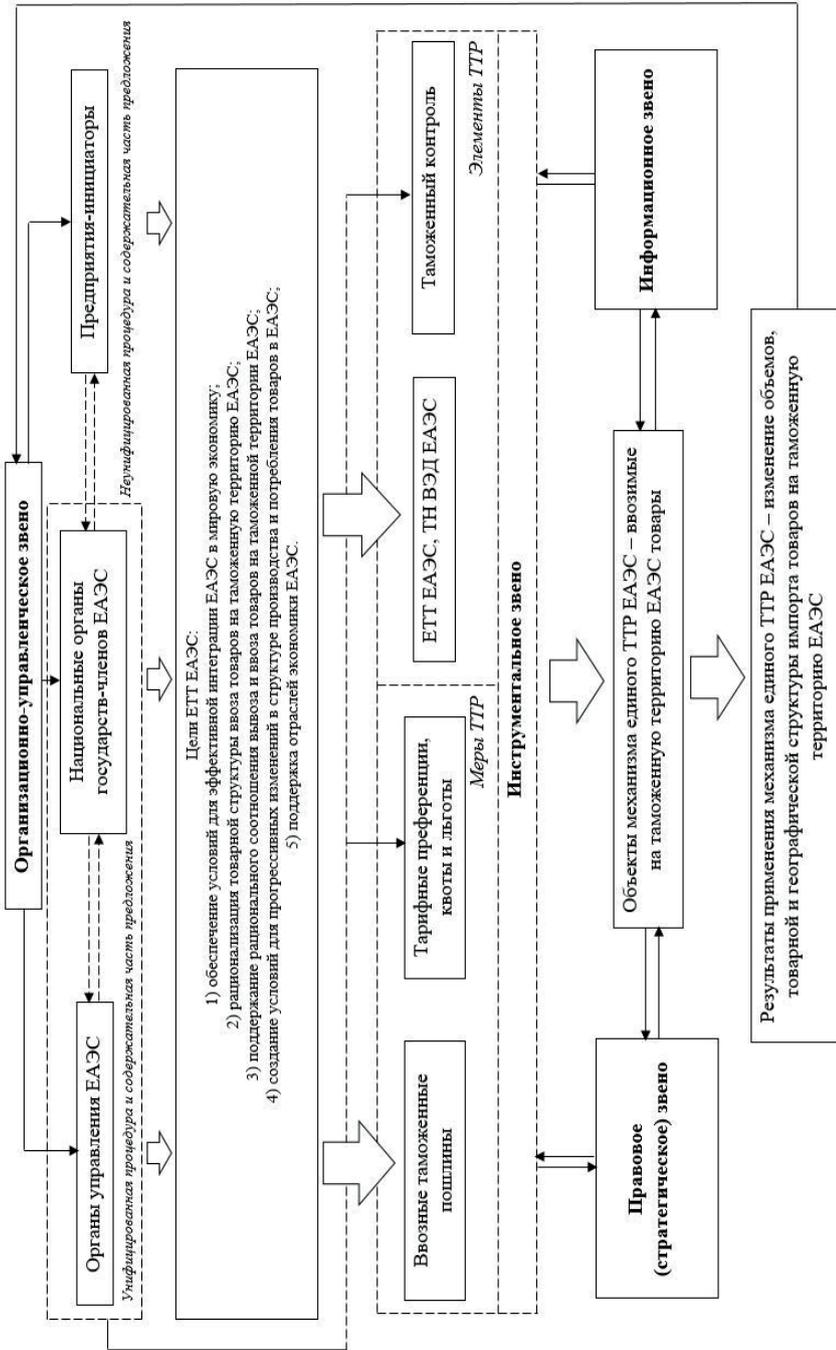

Рис. 1 – Концепция существующего механизма единого ТПР ЕАЭС
 Fig. 1 - The concept of the existing mechanism of the unified customs and tariff regulation of the EAEU
 Источник: составлено автором

1) имеются проблемные области действующей структуры механизма единого ТТР ЕАЭС (например, процедура направления предприятиями-инициаторами предложений по установлению и изменению ставок ввозных таможенных пошлин в национальные органы государств-членов ЕАЭС и содержательная часть этих предложений не унифицированы на уровне ЕАЭС);

2) действующая структура не включает методологическое звено (например, в ЕАЭС отсутствует методический подход к формированию ставок ввозных таможенных пошлин, а также к оценке эффективности реализуемого механизма).

Таким образом, концепцию существующего механизма единого ТТР ЕАЭС целесообразно расширить, включив в ее состав методологическое звено, а также внешние и внутренние детерминанты, образующие подсистему⁴, воздействующую на развитие единого ТТР ЕАЭС. Тенденции развития единого ТТР ЕАЭС, представленные в данном исследовании, получены в результате анализа наиболее значимых детерминант, первой из которых является внешняя детерминанта институционального сектора – требования международных организаций. Основной международной организацией, влияющей на определение возможного и реального уровня таможенно-тарифной защиты стран, в том числе государств-членов ЕАЭС, является Всемирная торговая организация (далее – ВТО).

Деятельность ВТО ориентирована на либерализацию торговых отношений в мире, в связи с чем для стран, вступивших в ВТО, характерно снижение фактического уровня таможенно-тарифной защиты. Это обеспечивается консолидацией («связыванием») различных тарифных показателей, то есть фактические значения тарифных показателей государств-членов ВТО не должны превышать консолидированный уровень.

В таблице 1 представлены фактические значения основных тарифных показателей государств-членов ЕАЭС, характерные для 2015 года (момент формирования интеграционной группировки) и 2022 года (статистические данные ограничены данным годом). В таблице 1 также приведен текущий консолидированный уровень («связанное» значение).

Таблица 1

Фактическое значение основных тарифных показателей и их консолидированный уровень в разрезе государств-членов ЕАЭС, %

		Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Показатель № 1	Фактическое значение в 2015 году	6,1	7,8	7,8	7,4	7,8
	Фактическое значение в 2022 году	6,3	6,6	6,2	6,5	6,6
	«Связанное» значение	8,7	–	6,5	7,5	7,5
Показатель № 2	Фактическое значение в 2015 году	5,2	5,2	8,5	3,9	8,1
	Фактическое значение в 2022 году	5,7 (2021 год)	4,6 (2021 год)	5,2	6,6	5,3
	«Связанное» значение	Не подлежит консолидации				
Показатель № 3	Фактическое значение в 2015 году	9,3	9,7	9,7	9,6	9,7
	Фактическое значение в 2022 году	8,8	8,8	7,2	8,8	8,8
	«Связанное» значение	0	–	7,8	0,5	9,1
Показатель № 4	Фактическое значение в 2015 году	55,9	40,4	28,8	55,4	50,5
	Фактическое значение в 2022 году	27,8 (на 2021 год)	38,3 (на 2021 год)	34,6	14,1	55,6
	«Связанное» значение	Не подлежит консолидации				
Показатель № 5	Фактическое значение в 2015 году	20,7	14,2	14,2	15,3	14,2
	Фактическое значение в 2022 году	16,4	16,3	17,3	16,3	15,9
	«Связанное» значение	35,3	–	15	19,6	3,4

Источник: составлено автором на основе⁵

В таблице 1 под тарифными показателями, подлежащими анализу, необходимо понимать следующие показатели:

1) показатель № 1 – простая средняя ставка ввозной таможенной пошлины (simple average duty) в %;

2) показатель № 2 – средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины (trade weighted average duty) в %;

3) показатель № 3 – доля товарных субпозиций, которые содержат специфические или комбинированные ставки ввозных таможенных пошлин, в общем объеме товарных субпозиций (non ad valorem duties) в %;

4) показатель № 4 – доля беспошлинного импорта (imports duty free) в %;

5) показатель № 5 – доля товарных субпозиций в общем объеме товарных субпозиций, которые не облагаются ставкой ввозной таможенной пошлины (duty free) в %.

Динамика изменения фактических значений показателей № 1 и № 2 и их сопоставительный анализ со «связанными» значениями позволили выявить следующие тенденции:

1) снижение уровня таможенно-тарифной защиты для Беларуси, Казахстана и России, и его увеличение для Армении, выражающиеся в изменениях простой и средневзвешенной ставки ввозной таможенной пошлины, до уровня, при котором имеются неиспользованные возможности для защиты внутреннего рынка;

2) изменение уровня таможенно-тарифной защиты для Киргизии, выражающееся в снижении простой ставки и в увеличении средневзвешенной ставки ввозной таможенной пошлины, и рост данного уровня до таких значений, при которых каждым государством-членом ЕАЭС полноценно не используются согласованные с ВТО возможности для таможенно-тарифной защиты внутреннего рынка.

По показателю № 2, который в отличие от показателя № 1 не подлежит консолидации, но учитывает реальные объемы импорта различных товаров, среди государств-членов ЕАЭС средний реальный уровень таможенно-тарифной защиты составляет около 5,5%, что не превышает аналогичный уровень многих других развивающихся стран – Индия (11,4%), Бразилия (9,1%), Аргентина (10,7%) и др. Таким образом, либерализация торговли, которая является целью ВТО, существенно повлияла на достигнутый государствами-членами ЕАЭС номинальный и реальный уровень таможенно-тарифной защиты. В свою очередь, динамика изменения фактических значений показателя № 3 и их сопоставительный анализ со «связанными» значениями определяют формирование следующих тенденций:

1) сокращение в ЕТТ ЕАЭС количества неадвалорных (комбинированных и специфических) ставок ввозных таможенных пошлин до 8,8% от их общего количества, обусловленное периодизацией вступления государств-членов ЕАЭС в ВТО, нацеленной на упрощение процесса переговоров о сокращении тарифных барьеров, в том числе посредством создания условий для минимизации использования адвалорных эквивалентов;

2) нарушение Арменией и Киргизией требований ВТО, обусловленное членством в ЕАЭС и применением ЕТТ ЕАЭС, в который имплементированы тарифные обязательства России.

Определение ВТО возможности выбора способа расчета адвалорного эквивалента для каждого государства-члена ВТО является одной из причин, обуславливающей наличие расхождений в фактических значениях тарифных показателей. Адвалорный эквивалент определяется по формуле доходного метода (1) или по формуле метода удельной стоимости (2)⁶.

$$AVE = \frac{Y_c}{IM} \times 100\%, \quad (1)$$

где AVE – адвалорный эквивалент, %;
Y_c – собранные таможенные доходы, долл. США;
IM – стоимость импорта, долл. США.

$$AVE = \frac{Pd}{P} \times 100\%, \quad (2)$$

где AVE – адвалорный эквивалент, %;
Pd – денежное значение таможенной пошлины за единицу импорта, долл. США;
P – цена единицы импорта, долл. США.

Исходя из того, что Казахстан получил статус государства-члена ВТО позже Армении, Киргизии и России и по-прежнему использует существенную часть ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ЕТТ ЕАЭС, значение тарифного показателя № 3 для Казахстана отличается на 1,6 п.п. и составляет 7,2%.

Как и государства-члены ЕАЭС, многие развивающиеся страны также выполняют требования и рекомендации ВТО (на примере тарифного показателя № 3: Таиланд – 6,8%, Чили – 0,1%, Марокко – 0%). Примечательно, что для Швейцарии значение данного показателя составляет 68,6%. Данный факт указывает на то, что среди развитых и развивающихся стран возможно различное отношение к учету требований и рекомендаций ВТО при реализации собственной таможенно-тарифной политики. Учитывая «связанные» значения показателя № 3 в разрезе государств-членов ЕАЭС (Армения – 0%, Казахстан – 7,8%, Киргизия – 0,5%, Россия – 9,1%), можно утверждать, что в настоящее время Армения и Киргизия, применяя ЕТТ ЕАЭС, фактически нарушают требования ВТО. Данная ситуация возникла в связи с тем, что в ЕТТ ЕАЭС имплементированы тарифные обязательства России^{7,8}, и, кроме того, находит отражение в применении Арменией и Киргизией более высокого уровня тарифной защиты в отношении многих категорий товаров.

Динамика изменения фактических значений показателей № 4 и № 5 и их сопоставительный анализ с соответствующими «связанными» значениями позволили выявить следующие тенденции:

1) существенное сокращение доли беспошлинного импорта в его совокупном объеме в Армении и Киргизии и ее рост в России и Казахстане;

2) рост доли товарных субпозиций, которые не предполагают уплату ввозной таможенной пошлины, в их общем объеме, наблюдающийся в разрезе всех государств-членов ЕАЭС, за исключением Армении, в которой произошло сокращение данной доли;

3) вновь выявленное нарушение Арменией и Киргизией требований ВТО, которое в совокупности с ранее выявленным нарушением обуславливает начало процесса «компенсационных переговоров», который может быть охарактеризован как проблемная область таможенно-тарифной политики ЕАЭС (однако в большей степени она имеет не экономический, а политический характер).

Выполнение требований ВТО с учетом имплементации тарифных обязательств России в ЕТТ ЕАЭС привело к тому, что в период 2015-2022 гг. в Армении, Казахстане, Киргизии и России существенно изменяется доля беспошлинного импорта (показатель № 4), под которым понимается доля импорта, который приходится на ввоз по нулевым ставкам ввозных таможенных пошлин, от общего объема импорта. При этом изменения носят противоположный характер: в Армении и Киргизии доля беспошлинного импорта существенно сократилась (с 55,9% до 27,8% и с 55,4% до 14,1% соответственно), в Казахстане и России данная доля значительно увеличилась (с 28,8% до 34,4% и с 50,5% до 55,6% соответственно).

Непосредственно перед оценкой результатов сопоставительного анализа по показателю № 5 следует отметить, что в данном случае «связанное» значение показывает не максимально возможное значение для учета при построении таможенного тарифа, а минимально допустимое значение. Исходя из этого, выполнение требований ВТО с учетом имплементации тарифных обязательств России в ЕТТ ЕАЭС привело к тому, что все государства-члены ЕАЭС, за исключением Армении, в исследуемый период увеличили долю товарных субпозиций, которые не облагаются ставкой ввозной таможенной пошлины. При этом как для Армении, так и для Киргизии, вновь наблюдается нарушение требований ВТО.

В качестве второй и третьей детерминанты для анализа были выбраны: внутренняя детерминанта институционального сектора – высокий уровень развития институциональной инфраструктуры; внутренняя детерминанта кондиционального сектора – инициативы Российской Федерации в роли «локомотива» евразийской экономической интеграции. Влияние данных детерминант выражается в формировании тенденций, сформулированных в результате анализа предложений о мерах ТТР в период 2020-2022 гг.:

1) преобладание инициатив России в структуре выдвигаемых предложений о мерах ТТР, доля которой составляет 53%, и достижение органами управления ЕАЭС высокого уровня развития, позволяющего в рамках собственной аналитической работы формировать соответствующие инициативы, доля которых составляет

16%, является сопоставимой с долей инициатив Беларуси и превышает аналогичную долю других государств-членов ЕАЭС;

2) насыщение внутреннего рынка интеграционной группировки импортной продукцией, происходящей из третьих стран (в том числе для последующего развития промышленности и сельского хозяйства), которое обеспечивалось инициированием предложений о снижении ставки ввозной таможенной пошлины, доля которых на 38 п.п. превышает предложения, предметом которых выступает повышение уровня таможенно-тарифной защиты или его восстановление (43% против 5%).

Четвертой и пятой детерминантами для анализа выступили внешняя детерминанта торгово-экономического сектора – преобладание внешней торговли ЕАЭС над внутренней и внешняя детерминанта кондиционального сектора – санкционные, информационные и экономические войны. Результатом влияния данных детерминант стало предоставление благоприятных условий для доступа на внутренний рынок ЕАЭС азиатских, южноамериканских и африканских стран посредством снижения тарифных барьеров и административной нагрузки, льготных условий для отечественного производителя в части уплаты ввозных таможенных пошлин, формирование и применение стратегического подхода к развитию импортозамещения.

В 2021 году совокупный объем внешней торговли стран ЕАЭС составил 846358,2 млн долл. США и превысил более чем в 11 раз объем взаимной торговли ЕАЭС. Следует учитывать, что по отдельности как объем внешнего экспорта ЕАЭС, так и объем внешнего импорта ЕАЭС, превышают объем взаимной торговли ЕАЭС (в 2021 году в 7 раз и в 4 раза соответственно)¹⁰. В период 2015-2021 гг. внешний импорт ЕАЭС характеризуется отсутствием изменчивости его структуры и сильной зависимостью от поставок машин, транспортных средств и оборудования из третьих стран (товарные группы 84, 85, 86, 87 и 90), доля которых увеличилась на 3,5% в рассматриваемом периоде и составляет половину от совокупного внешнего импорта ЕАЭС.

Данная тенденция обуславливает применение Европейским союзом (далее – ЕС), США, Японией и рядом других стран торговых ограничений в отношении машин, транспортных средств и оборудования (на примере ЕС – в отношении определенной продукции, классифицируемой в пяти вышеупомянутых товарных группах и экспортируемой в Россию, а также определенной продукции, классифицируемой в товарных группах 84 и 85 и экспортируемой в Беларусь). В частности, ЕС ввел запрет на экспорт в Россию товаров, которые пригодны для использования в нефтепереработке¹¹. Этот запрет распространяется на товары, которые могут классифицироваться в семи товарных субпозициях товарной группы 84 (8414 10, 8418 69, 8419 40, 8419 50, 8419 60, 8419 89, 8421 39): висбрекеры, реакторы гидрокрекинга, технологические установки для сжижения природного газа и другие

товары. В отношении Беларуси запрет на экспорт ЕС также затрагивает часть из данных товаров¹².

Следует учитывать, что санкции ЕС учитывают товары, которые могут принести России большие доходы, в связи с чем ЕС ввел также запрет на импорт из России определенной продукции, классифицируемой во всех вышеупомянутых товарных группах. Кроме того, пакеты санкций ЕС не ограничивались введением торговых ограничений в отношении машин, транспортных средств и оборудования. Сущность своевременной реакции механизма единого ТТР ЕАЭС на вышеупомянутые торговые и иные ограничения выражается в повышении устойчивости экономического развития ЕАЭС¹³ и впоследствии – в полноценной реализации импортозамещающей политики, что частично было отражено в целях предложений о мерах ТТР, подлежащих анализу за период 2020-2022 гг. Повышение устойчивости обеспечило предоставление благоприятных условий для доступа на внутренний рынок ЕАЭС иных торговых партнеров (преимущественно азиатских, а также южноамериканских и африканских стран) посредством снижения тарифных барьеров и административной нагрузки, а также льготных условий для отечественного производителя в части уплаты ввозных таможенных пошлин. Следует учитывать, что санкционные, информационные и экономические войны реализуются с 2014 года, в связи с чем к марту 2021 года подготовлена Карта индустриализации ЕАЭС¹⁴, необходимая для развития импортозамещения в рамках интеграционной группировки.

Таким образом, либерализация торговли государств-членов ЕАЭС позволила получить определенные преимущества. Однако вариативность инструментария механизма единого ТТР ЕАЭС стала более ограниченной, поскольку ВТО стремится к максимальному устранению применения специфических и комбинированных ставок ввозных таможенных пошлин. При этом согласованные с ВТО возможности для повышения уровня таможенно-тарифной защиты могут препятствовать развитию внутреннего производства в ЕАЭС, в том числе в случаях, когда государства-члены ЕАЭС решают применять уровень таможенно-тарифной защиты еще более низкий, чем согласованный с ВТО.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Новиков В.Е. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость / В.Е. Новиков, В.Н. Ревин, М.П. Цветинский. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Лаборатория знаний, – 2016. – С. 21.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 09.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ефимов А.В. Направления развития механизма единого таможенно-тарифного регулирования Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (60). – С. 110–122.

⁵ Портал статистической информации Всемирной торговой организации. URL: <https://stats.wto.org> (дата обращения: 15.06.2024).

⁶ Macedo, L. C. L. Ad valorem tariffs and customs valuation: implications for the stability and predictability of national revenue from tariffs. [Doctoral Thesis, Maastricht University]. – URL: <https://doi.org/10.26481/dis.20201130lm> <https://cris.maastrichtuniversity.nl/ws/portalfiles/portal/60023520/c6878.pdf#:~:text=The%20ad%20valorem%20equivalent%20or,the%20reduction%20in%20tariff%20barriers>

⁷ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 19.05.2011 № 87 «О Договоре о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Приложение № 31 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/about/> (дата обращения: 23.07.2024).

¹⁰ Торговля товарами в ЕАЭС. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 23.07.2024).

¹¹ Ограничения Европейского союза, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады и Австралии на импортные и экспортные операции с Россией. URL: https://www.alta.ru/tnved/forbidden_codes/?ysclid=lo71cf352v832144880 (дата обращения: 14.08.2024).

¹² Санкции Европейского союза в отношении Беларуси. URL: https://www.alta.ru/ts_news/96045/ (дата обращения: 14.08.2024).

¹³ Распоряжение Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Карта индустриализации ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/46e/KI-makrosy-1_merged.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 09.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» @@ Dogovor o Evrazijskom e`konomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 09.12.2022). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

2. Евразийская экономическая комиссия @@ Evrazijskaya e`konomicheskaya komissiya. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/about/> (дата обращения: 23.07.2024).

3. Ефимов А.В. Направления развития механизма единого таможенно-тарифного регулирования Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (60). – С. 110-122 @@ Efimov A.V. Napravleniya razvitiya mekhanizma edinogo tamozhenno-tarifnogo regulirovaniya Evrazijskogo ekonomicheskogo

soyuza [Directions of development of the mechanism of the unified customs and tariff regulation of the Eurasian Economic Union]. Bulletin of the Russian Customs Academy, 2022, no 3 (60), pp. 110-122.

4. Карта индустриализации ЕАЭС @@ Karta industrializacii EAE'S. URL: https://eec.eaeu.org/upload/medialibrary/46e/KI-makrosy-1_merged.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

5. Новиков В.Е. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость / В.Е. Новиков, В.Н. Ревин, М.П. Цветинский. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Лаборатория знаний, – 2016. – 349 с. @@ Novikov V.E. Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatelnosti i tamozhennaya stoimost' [Customs and tariff regulation of foreign economic activity and customs value] / V.E. Novikov, V.N. Revin, M.P. Svetinskiy. – Moscow. – Publishing house « Laboratory of knowledge». – 2016. – 349 p.

6. Ограничения Европейского союза, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады и Австралии на импортные и экспортные операции с Россией @@ Ogranicheniya Evropejskogo soyuza, SShA, Velikobritanii, Yaponii, Shvejczarii, Kanady i Avstralii na importny'e i eksportny'e operacii s Rossiej. – URL: https://www.alt.ru/tnved/forbidden_codes/?yclid=lo71cf352v832144880 (дата обращения: 14.08.2024).

7. Портал статистической информации Всемирной торговой организации @@ Portal statisticheskoy informacii Vsemirnoj torgovoj organizacii. URL: <https://stats.wto.org> (дата обращения: 15.06.2024).

8. Приложение № 31 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» @@ Prilozhenie № 31 k Dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. Распоряжение Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» @@ Rasporyazhenie Soveta EE`K ot 17.03.2022 № 12 «O realizacii mer po povu'sheniyu ustojchivosti ekonomik gosudarstv-chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, vklyuchaya obespechenie makroe`konomicheskoy stabil`nosti». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 19.05.2011 № 87 «О Договоре о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» @@ Reshenie Mezghosudarstvennogo Soveta EvrAzE`S ot 19.05.2011 № 87 «O Dogovore o funkcionirovanii Tamozhennogo soyuza v ramkah mnogostoronnej torgovoj sistemy». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

11. Санкции Европейского союза в отношении Беларуси @@ Sankcii Evropejskogo soyuza v otnoshenii Belarusi. URL: https://www.alt.ru/ts_news/96045/ (дата обращения: 14.08.2024).

12. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» @@ Tamozhenny`j kodeks Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza (red. ot 29.05.2019) (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

13. Торговля товарами в ЕАЭС. – URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 23.07.2024).

14. Macedo, L. C. L. Ad valorem tariffs and customs valuation: implications for the stability and predictability of national revenue from tariffs. [Doctoral Thesis, Maastricht University]. URL: <https://doi.org/10.26481/dis.20201130lm> <https://cris.maastrichtuniversity.nl/ws/portal-files/portal/60023520/c6878.pdf#:~:text=The%20ad%20valorem%20equivalent%20or,the%20reduction%20in%20tariff%20barriers>

